

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОФИЛАКТИКИ ФАКТОВ ИХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**

материалы межведомственного круглого стола

(Москва, 28 ноября 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343.9
ББК 67.5
В 74

В 74 **Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения:** материалы межведомственного круглого стола (Москва, 28 ноября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 99 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – директор Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – учёный секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

УДК 343.9
ББК 67.5

Сборник сформирован по материалам, представленным на межведомственном круглом столе, проведенной в Московской академии СК России 28 ноября 2019 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2019

Психологические факторы высокого уровня виктимности несовершеннолетних

Аннотация. «Клиповое» мышление молодежи, насаждаемая политика воспитания «потребителя», ранняя сексуализация и другие факторы повышают виктимность современной молодежи. Для профилактики виктимного поведения необходимо использовать методы воспитания, включающие позитивное подкрепление и защищать детей от информации, причиняющей вред их развитию.

Ключевые слова: виктимность, зеркальные нейроны, клиповое мышление, ранняя сексуализация, система ценностных ориентаций.

Ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, за исключением случаев, если это противоречит его интересам. Исключением из нормы Семейного кодекса РФ о совместном проживании являются случаи, когда общение с родителями представляет опасность для ребенка. Ребенок имеет право на уважение его человеческого достоинства, способы воспитания должны исключать пренебрежительное, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбления. На родителей возлагается обязанность по воспитанию и развитию своих детей. Они должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей¹. В указанных требованиях Семейного кодекса учтены все базовые потребности ребенка, предусмотренные известной «пирамидой потребностей Маслоу». Это удовлетворение физиологических потребностей - в питании, одежде, тепле, жилище, чистой питьевой воде, санитарно-гигиенических потребностей (потребности первого уровня). Потребности второго уровня - это потребность ребенка в безопасности. Родители всегда должны знать, где находится ребенок; обеспечить ему безопасную среду – окружение, безопасную дорогу в школу и из школы. На образовательные учреждения возлагается обязанность по обеспечению безопасности ребенка в детском садике, школе - безопасное питание и питьевая вода, не допуск посторонних лиц, не имеющих отношения к образовательному процессу. Ребенок должен всегда находиться под наблюдением сотрудников детского учреждения. Случаи гибели детей в детских садиках во время «тихого часа» (сон-часа) – связаны с неудовлетворением потребностей ребенка в безопасности. Случаи, когда родители оставляют ребенка дома одного, запирают, оставляют и без надзора, при этом не удовлетворяют потребности ребенка в питании, воде, гигиенические требования - могут повлечь смерть ребенка, причинение вреда здоровью. Как минимум, при отсутствии этих последствий – только при необеспечении потребности в безопасности - у ребенка формируется повышенный уровень тревожности, неуверенности в себе, что может быть основой для более высокого уровня агрессивности. Потребности третьего уровня - это потребность в

¹«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС Гарант. Ст. 54, 63-65.

любви и принадлежности к группе - предполагает доброжелательное отношение к ребенку, комфортный морально-психологический климат в семье и образовательном учреждении для развития и получения образования. Недостаточное удовлетворение этой потребности - это «холодное» воспитание, при котором получает недостаточное развитие «эмоциональный интеллект», не развивается эмпатия. Потребность четвертого уровня - это потребность в уважении к личности ребенка, уважение его интересов, потребностей, возможностей. Затем высшие потребности - потребность в духовном развитии, возможность развивать свои творческие способности. Поэтому навязываемая в 90-е годы XX века тенденция в образовательной среде – вырастить «*потребителя*» означала замкнуть развитие ребенка лишь на удовлетворение физиологических потребностей первого уровня, что не включало развитие творческого мышления, патриотических качеств. При воспитании «потребителя» навязывалась тенденция оценивать социальный статус ребенка по уровню дохода семьи, а не в соответствии с его успехами в обучении и развитием нравственных качеств (воли, эмпатии, смелости). Последствия продолжают проявляться в травле детей в образовательных учреждениях из-за «дешевой» одежды, пользовании «дешевыми» телефонами. Следствием буллинга - моббинга (травли) могут быть самоубийства детей. Удовлетворение потребностей детей возлагается Семейным кодексом РФ на родителей. Это также обязанность образовательных и других организаций. Если потребность ребенка в безопасности в семье не удовлетворяется (ребенка бьют)- ребенок убегает из дома. Его возвращают. Это неэффективный способ решения проблемы, но ребенок других не знает. Частые побеги из дома, как правило, свидетельствуют о постоянных, систематических издевательствах над ребенком или систематическом неудовлетворении его потребностей. Осознание безвыходности, безысходности ситуации подростком может стать мотивом добровольного ухода из жизни.

Родители, систематически избивающие детей или сознательно наносящие им травмы - не осознают своей ответственности за продолжение своего рода, за свой народ, ответственности перед предками, своим родом за его достойное продолжение. Они живут на уровне удовлетворения низших потребностей. Потребности в безопасности, любви, уважении если и выражены, то крайне скудно. Это - следствие навязываемого в СМИ, в обществе, в образовании (90-е годы прошлого века) в России культа потребления, культа денег и воспитания «*потребителя*».

Несмотря на активную пропаганду общества потребления и ценностей потребительского общества в СМИ и на телевидении, в которых пропагандируется идея о том, что деньги являются высшей ценностью для человека, система ценностных ориентаций несовершеннолетних в этом направлении перестроилась не полностью. Воспитание «потребителя» не формирует систему ценностных ориентаций, в которой самая важная ценность – жизнь, либо формирует, но искаженную, в которой на первом месте в иерархии ценностей - деньги. Но не все дети поражены моралью «общества потребления».

7 мая 2019 года 11-летняя Лиза Маслакова возвращалась из школы домой. Ее путь лежал через железнодорожные пути. Там она заметила на рельсах двух-

летнюю девочку и несущийся на нее поезд. Машинист подавал звуковые сигналы, но малышка не реагировала на них. Тогда школьница выбежала на рельсы, схватила ребенка, и вместе они откатились на обочину. Так девочка спасла жизнь. Школьница растет в многодетной семье – у нее есть младшие сестра и брат. По словам мамы, ее дочь заботится о малышах. Лиза сказала маме: «Мама, я не боялась погибнуть, я боялась не успеть спасти девочку». Елизавету Маслакову наградили общественной медалью российского союза спасателей «За мужество в спасении».¹

При воспитании ребенка основным методом воспитания должно быть «*позитивное подкрепление*» в противоположность «*негативному*» подкреплению. Запреты и наказания не исключаются, но редкие, щадящие человеческое достоинство ребенка. Ребенок в ходе социализации проходит через все: нарушает запреты и наблюдает за реакцией значимых взрослых. Его дальнейшее поведение будет зависеть от этой реакции. От преобладания позитивного или негативного подкрепления в ходе социализации ребенка зависит его уровень виктимности, высокая или низкая самооценка. Ребенок с высокой самооценкой будет более успешен в жизни. «Забитый», унижаемый в семье или образовательном учреждении ребенок обладает высоким уровнем виктимности, не умеет адекватно ситуации эффективно постоять за себя, у него выше риск стать жертвой преступления. При научении ребенка навыкам психологической самозащиты (как «показать зубы», как ответить на словесные и несловесные оскорбления) мы проводим виктимологическую профилактику, вследствие чего риск стать жертвой у ребенка снижается. Родители должны спокойно относиться к неизбежным промахам и ошибкам ребенка, давая ему положительную мотивацию. Негативное подкрепление, отсутствие помощи и поддержки со стороны значимых взрослых может стать мотивом к защите своей жизни, чести и достоинства с помощью агрессии, оружия, путем причинения вреда здоровью или смерти обидчикам. Однако значительную часть таких негативных эксцессов можно было предотвратить при условии умения работать с детьми - доброжелательно, чутко, наблюдая за детьми и предотвращая «эскалацию конфликта», помогая разрешить конфликт, обучая детей выяснению позиций сторон, уважению мнения другой стороны в конфликте и поиску компромиссов в ситуации с тенденцией к росту «ответной» агрессии.

Не всегда заряд агрессии поражает только ее непосредственную жертву. Последствия в виде посттравматического стрессового расстройства будут и у свидетелей драк, семейных побоев, если другие дети наблюдали за побоями одного ребенка или родителя.

В 2018 г. от рук приемных родителей погиб шестилетний Степан Кукин. Его систематически били на глазах трех дочерей приемной матери. Старшую дочь, не подлежащую в силу возраста уголовной ответственности, уговаривали взять на себя ответственность за избиение мальчика. Приемной матери было предъявлено обвинение в убийстве, умышленном систематическом причинении сред-

¹ URL: <https://cheltoday.ru/articles/obshchestvo/v-moskve-za-spasenie-rebenka-nagradili-shkolnitsu-iz-satki-234725/> (дата обращения: 28.11.2019).

ней тяжести вреда здоровью, истязании, оставлении в опасности, неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (пп. «п», «д» ч.2 ст.105, пп. «в», «г» ч.2 ст.112, пп. «г», «е» ч.2 ст.117, ст.125, ст.156 УК РФ) и ее супругу – в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, истязании, оставлении в опасности (пп. «в», «г» ч.2 ст.112, пп. «г», «е» ч.2 ст.117, ст.125 УК РФ)¹. При совершении преступления на глазах других детей причиняется нравственная травма и другим детям. В середине 90-х гг. прошлого века были открыты «зеркальные нейроны». Итальянские нейрофизиологи из г. Парма в коре больших полушарий определили, что нейроны возбуждаются как при выполнении определенного действия, так и при наблюдении за выполнением этого действия другим лицом, они активируются при подражании. Открытие зеркальных нейронов позволило показать нейрофизиологический механизм подражания².

Для современной молодежи характерно «клиповое мышление». Клиповое мышление является противоположностью логическому. К факторам его формирования относят лавину информации, с которой человеческому мозгу сложно справиться, недостатки образования и другие. Клиповое мышление в отличие от логического дает поверхностные знания, снижает способности к установлению логических и причинно-следственных связей, делает детей более подверженными программирующему и управляющему воздействию, так как способность самостоятельно всесторонне оценить поступающую информацию снижена. Дети с клиповым мышлением более подвержены «программирующему» воздействию при вовлечении в секты, группы «смерти», к экстремистским действиям, поскольку не способны самостоятельно и всесторонне оценить возможные риски и еще не научились «планировать» *стратегию своей жизни*, поддаются на уловки «вовлекателей», легко поддаются «эмоциональному заражению» протестными настроениями. Для молодого возраста характерно желание «поспорить», «попротестовать», а собственная система ценностей ориентаций еще только формируется.

В последнее десятилетие осуществлялось массовое вовлечение несовершеннолетних в группы смерти. *Индукция суицидального поведения осуществлялась и с помощью средств массовой информации.* Чаще всего СМИ представляли информацию о самоубийствах абсолютно недопустимыми методами. Журналисты стремились придать ей сенсационный характер, смаковать подробности ухода из жизни сверстников подростков или их кумиров, описывать методы самоубийств, самому факту суицида придавался оттенок романтичности. Учитывая существующий у подростков мощный эффект подражания, все это могло провоцировать развитие суицидального поведения и совершение самоубийств, зачастую групповых. Поэтому ограничения, установленные в законе «О рекламе», «О СМИ», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» должны неукоснительно соблюдаться. Пункт 6 ст. 6 Закона «О рекламе» запрещает «показ несовершеннолетних в опасных си-

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1411258> (дата обращения: 19.11.2019).

² Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор / В. Косоногов. – Ростов-на-Дону, 2009 г.

туациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью»¹.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнес: побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий; обосновывающую или оправдывающую допустимость насилия и (или) жестокость либо побуждающую осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; содержащую изображение или описание сексуального насилия; отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; содержащую информацию порнографического характера².

К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, закон отнес: представляемую в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия), вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемую в виде изображения или описания унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; преступления или иного антиобщественного действия; содержащую бранные слова и выражения.

В СМИ и общественном сознании последние десятилетия насаждалась ранняя сексуализация детей, которая сейчас рассматривается как форма девиантного поведения.

Исследованиями Н.Б. Морозовой доказано, что у мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, особенно пролонгированному, возникают различные формы нарушений поведения: девиантное, делинквентное, аутогетероагрессивное поведение, а также сексуальные проблемы от страха будущих интимных отношений, нарушения психосексуальной ориентации до формирования парафилий и криминального сексуального поведения у взрослых, вплоть до формирования «серийных убийц». Кроме того, сексуальное насилие нередко становится причиной «вторичной виктимизации», когда жертва неоднократно подвергается насилию со стороны других лиц³. Исследования показывают не только возникновение девиантных форм поведения у жертв сексуаль-

¹ Федеральный закон 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 8.03.2015 г.) // СПС Гарант.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ (ред. от 01.05.2019 № 93-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС Гарант.

³ Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. М.: Просвещение. 2003.

ного насилия, но и «отмечают преемственность» аномального сексуального поведения у лиц, подвергавшихся сексуальным притязаниям в детском возрасте.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнесена информация: содержащая изображение или описание сексуального насилия, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, содержащая информацию порнографического характера. К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, отнесена информация, представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной.

Борьба за души детей, за формирование системы ценностных ориентаций - это борьба за будущее России.

Список использованных источников

1. Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор / В. Косоногов. – Ростов-на-Дону, 2009 г. – 24 с.
2. Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. М.: Просвещение. 2003. 227 с.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019 № 93-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС Гарант.
5. Федеральный закон 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 8.03.2015 г.) // СПС Гарант.

В.Н. Карагодин

Использование цифровой информации в ходе розыска безвестно отсутствующих несовершеннолетних подросткового возраста

Аннотация. В статье даются рекомендации по изучению компьютерной информации в процессе проверки сообщений о безвестном отсутствии подростков.

Ключевые слова: следственные ситуации, выдвижение и проверка версий, безвестное отсутствие подростков, исследование компьютерной информации.

Современный период развития общества некоторыми учеными характеризуется как цифровая революция, что достаточно точно отражает изменения во всех сферах жизни человека, вызванные повсеместным распространением цифровых технологий.

Подростки проявляют активный интерес к цифровым технологиям. Первоначально их интерес ограничивается компьютерными играми, просмотром от-

Сведения об авторах

- Абрамочкин Виктор Вячеславович** – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Бражников Дмитрий Анатольевич** – доцент кафедры криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук, доцент.
- Брусиллов Роман Витальевич** – старший инспектор первого отдела (международного розыска) управления взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – доцент кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Глушков Максим Рудольфович** – ст.преподаватель кафедры криминалистики и ОРД ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Дощицын Андрей Николаевич** – старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции.
- Загрядская Екатерина Александровна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Ильюк Елена Вадимовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Екатеринбургского филиала, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», к.ю.н., доцент, майор юстиции.
- Казаков Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Карагодин Валерий Николаевич** – директор Екатеринбургского филиала, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, полковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Содержание

	Стр.
Межведомственный круглый стол « Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения » (28 ноября 2019 г.)	3
Абрамочкин В.В. Получение информации о местонахождении абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, пропавшего без вести	8
Брусилов Р.В. Основные аспекты осуществления международного розыска без вести пропавших несовершеннолетних по уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	12
Быкова Е.Г., Казаков А.А. Порядок переквалификации деяния при расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних	20
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних	26
Глушков М.Р. Проблемные аспекты работы следователей Следственного комитета Российской Федерации по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних	32
Дощицын А.Н. О некоторых вопросах правоприменительной практики предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением детей	37
Загрядская Е.А. Возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего – «зона повышенного риска» при принятии следователем процессуальных решений	44
Ильюк Е.В. Психологические факторы высокого уровня виктимности несовершеннолетних	50
Карагодин В.Н. Использование цифровой информации в ходе розыска безвестно отсутствующих несовершеннолетних подросткового возраста	55
Кобец П.Н., Бражников Д.А. О необходимости защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма	61
Костенко К.А. Квалификация безвестного исчезновения детей: вопросы теории и практики	64
Котлярова Л.Н. Использование психологических знаний о стратегиях аккультурации трудовых мигрантов и личностном потенциале их детей несовершеннолетнего возраста в расследовании преступлений и профилактике безвестного исчезновения граждан	69
Котяжов А.В. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних – задача предварительного следствия	73

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОФИЛАКТИКИ ФАКТОВ ИХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**

материалы межведомственного круглого стола

(Москва, 28 ноября 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 18.12.2019

Формат 60x90 1/16
Усл. печ. л. 6,18
Тираж 50 экз.
Печать офсетная
Заказ № 243

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12